

Дмитрий Ничей

Неидеальная история

Все началось в тот злополучный день, когда огромная, похожая на медведя соседская собака прокусила мне руку. В одно мгновение для несовершенного человеческого общества, и без того раздражаемого бесконечными противоречиями, я стала еще одной досадной проблемой.

Как же так? Почему? За что?

Это сейчас, по прошествии многих лет, когда я выросла и, как и все взрослые, зачерствела душой, у меня есть ответы на многие вопросы. Тогда же я, растерянный шестилетний ребенок, испуганно озиралась на этот, вдруг ставший чужим и враждебным, мир. Я словно внезапно оказалась посреди черного, ледяного и безжизненного космоса. Я стояла и плакала одна на пустой улице, бережно поддерживая раненую руку, и никто не приходил ко мне на помощь. Я плакала, и вера в человечество таяла с каждой упавшей и разбившейся о землю капелькой крови.

Наверное, все, что произошло потом, обязательно должно было произойти. Именно так. Ведь благодаря этому я смогла многое понять и почувствовать, и стать тем человеком, которым, в итоге, и стала.

Впрочем, обо всем по порядку...

- Можно? – я с мольбой посмотрела на папу, - Ну, пожалуйста...

Папа оглянулся вокруг, убедился, что поблизости никого нет и нас никто не видит, и только потом кивнул, разрешая.

Совсем недалеко, в конце дороги что-то клевали с земли ничего не подозревающие голуби. Много голубей, целая стая. Я раскинула руки и побежала, все быстрее и быстрее и ворвалась в самую их гущу. Но, если честно, когда я добежала, голуби уже успели взмыть в небо, шумно хлопая крыльями и едва не задевая меня. А я стояла такая счастливая, раскинув руки и жмурясь от яркого солнца. Я очень люблю своего папу. А в такие моменты так просто обожаю. Скоро мне идти в школу, и он многое мне разрешает. Он говорит, что это последние дни настоящего детства. Я его за это очень люблю. Папа говорит, что любят не за что-то, а просто так. А иногда даже и вопреки. Ну, это как бы назло. Наверное, так и есть. Я ему верю.

Он повсюду берет меня с собой. И в магазин, и на почту, по всяким делам, да повсюду. Мне нравится ходить с ним. Конечно, мой папа не идеальный. У него морщинки вокруг глаз, и небольшой живот, и щетина колетса по утрам и настроение не всегда хорошее. Вот у Лилит Идеальный папа. У него нет недостатков. И все-таки мой папа лучше. Я уверена, Лилит мне завидует.

Мы живем на самой окраине нашего маленького городка. Если выйти из дома на улицу и пройти не так уж много, то скоро все закончится, и улица превратится в уходящую вдаль по бесконечному зеленому полю дорогу. Там дальше, на самом краю виден самый настоящий густой зеленый лес. Перед ним находится кладбище, маленькое, светлое и совсем не страшное. Лилит все время зовет меня туда, но родители мне не разрешают. Они говорят, что кладбище - это вовсе не то место, где надо бы гулять маленьким девочкам. Лилит, вообще-то, тоже не разрешают, но ее это совсем не останавливает и она по-прежнему продолжает подбивать меня сходить на кладбище. По правде говоря, многие мои неприятности – они из-за Лилит. Она вечно что-нибудь придумывает, а крайней остаюсь я. А когда что-нибудь происходит, она хватается за локти и умоляет никому не рассказывать о ее проделках. Вот такая у меня подруга. Как говорит в таких случаях папа – и врагов не надо.

Лес за полем густой и темный, в нем даже водятся дикие звери. Иногда по ночам из леса в небо возносится столб яркого белого света. Никто не знает, что это такое. Лилит говорит, что это инопланетяне. Те самые, которые этим лучом похищают с полей мирно пасущихся коровок. Не знаю, может это и так.

Говорят, что некоторые люди, которым жалко возвращать для уничтожения на фабрику своих сломавшихся Идеальных людей, привозят их сюда и отпускают в лес. Один раз я даже сама видела это. Конечно же, издали ничего не было видно, фигурки и машина были крошечными, но я уверена – все так и было. Машина съехала с дороги, подъехала к самому лесу и из нее вышли двое. Они стояли долго друг напротив друга, потом обнялись и один ушел в лес, а второй сел в машину и вернулся на дорогу. Я стояла на крыльце и ждала, когда машина проедет мимо нашего дома, чтобы увидеть того, кто будет в ней. Наконец я дождалась и увидела за рулем пожилого мужчину, совсем седого, со сморщенным лицом. Он был очень грустный. Мне показалось, он даже плакал.

Когда я спросила папу, почему люди так поступают, он ответил, что они делают это, чтобы им было спокойно. Люди, вообще, на все готовы ради того, чтобы им было спокойно. Не знаю, что в этом хорошего. По-моему, это скучно. Но у взрослых все по-другому.

Вот у Лилит Идеальный папа. Раньше был другой, обыкновенный. Лилит рассказывала, что он постоянно смотрел футбол по телевизору и ругался с ее мамой. Потом он куда-то делся и у мамы Лилит появился Идеальный муж, а у Лилит – Идеальный папа. Но все вокруг делают вид, будто не догадываются, что он Идеальный. Я спросила у родителей почему так, и они ответили, что иначе просто невежливо. Ничего не понимаю. Вот у меня обыкновенный папа. Он постоянно находит какую-нибудь причину, чтобы не играть со мной в шашки и кричит по любому поводу. Но я его очень люблю. А Идеальный папа Лилит никогда не отказывает ей в просьбе поиграть, да и не кричит тоже никогда. Но Лилит все равно относится к нему как к утюгу или микроволновке. Не верите? Ну тогда слушайте...

Наши дома находятся по соседству. Будь оно по-другому, я может быть, и вовсе не дружила бы с Лилит. А так...Мы целыми днями играем. То перед ее домом, то перед моим. А если кого-нибудь из нас зовут обедать, то другой идет к себе домой.

В тот день мы играли у Лилит. Ее Идеальный папа на заднем дворе жарил барбекю. Мы наблюдали за ним, спрятавшись за кустами. Он перевернул мясо на огне, отрезал маленький кусочек, отправил его в рот и задумался.

- А разве Идеальные люди едят? – удивилась я.

- Они все делают, - ответила Лилит, - Едят, спят и ходят в туалет. Они только не делают ничего плохого.

- Как это? – удивилась я.

- Смотри, - заговорщицким тоном сказала Лилит и словно бывалый разведчик стала подкрадываться к своему Идеальному папе.

По пути он стащила со стола зубочистку и добравшись до своего Идеального папы, затаилась, сидя на корточках за его спиной. Он увлеченно готовил барбекю и совсем не замечал ее. Она нахмурилась и кивнула мне, чтобы я внимательно наблюдала за происходящим. Идеальный папа Лилит был одет в футболку и широкие шорты до колен и его упругие икры находились перед самым ее носом. Лилит поднесла зубочистку к его ноге и еще раз посмотрела на меня. Я смотрела на них, затаив дыхание. Лилит медленно отвернулась и с силой вонзила зубочистку в ногу своего Идеального папы. Тот вздрогнул, оглянулся на Лилит и укоризненно покачал головой. Лилит вскочила и со всех ног бросилась ко мне.

- Видела? – задыхнувшись от бега, спросила она меня, - Даже не закричал. Ему нельзя.

- Почему? – удивилась я.

- Идеальным людям нельзя делать ничего плохого обычным. Он даже накричать ни на кого не может, чтобы не обидеть нечаянно. Это только так проверить можно. Как думаешь, у тебя родители, случайно, не Идеальные?

- Папа, точно, нет, - сказала я, - Он кричит сразу чуть что.

- А мама?

Я задумалась.

- Да нет, - замотала я, наконец, головой, - мама тоже не Идеальная. Я видела, как она с папой ругается.

Тут Лилит позвали обедать и я пошла к себе домой. Вернувшись, я застала маму на кухне за приготовлением обеда. Она стояла у плиты и что-то помешивала в кастрюле. Недолго подумав, я взяла стаканчик с зубочистками и вытрясла одну себе на ладонь. Не переставая помешивать готовящуюся в кастрюле еду, мама улыбнулась мне. Я с отрешенным видом побродила по кухне, пока не оказалась у нее за спиной. Затем опустилась на корточки и несильно уколола маму в ногу. В следующее же мгновение я села на пол от полученного подзатыльника и разревелась не то от обиды, не то от испуга. А может, и от того и от другого сразу. Мама стояла надо мной, прижав руки к груди, с побелевшим лицом. Она явно перепугалась еще больше, чем я.

- Ты что делаешь? – возмущенно округлила глаза мама.

- Я просто проверить хотела, - редела я, сидя на полу, - настоящая ли ты.

- Проверила? – нахмурила брови мама, - Это ж надо было такое придумать! Ты бы еще отца додумалась уколоть. Иди отсюда, чтобы я тебя не видела!

Я, повесив голову, понуро побрела себе в комнату. Насчет папы, это она, конечно, права. Я сразу представила себе, как уколотый мной папа кричит со страшной силой, спрашивая, что со мной не так и что, вообще, происходит у меня в голове.

Однажды я подслушала, как взрослые говорили о том, что Идеальные люди не умеют любить. Вроде бы они просто ведут себя по-доброму по отношению к людям и по этому кажется, что они могут любить. А на самом деле любить умеют только обычные люди. Странно все это как-то. Вот Лилит уколола своего Идеального папу – он ей и слова не сказал. А я такого от мамы наслушалась... Да еще и подзатыльник отхватила. Нет, не больно, обидно просто. Как же так? Идеальные люди такие добрые, а мама, которая меня вроде как любит, одарила подзатыльником. По-моему, все должно быть наоборот. Хотя, если Идеальные люди будут кричать и раздавать подзатыльники – тоже как-то не очень хорошо получается. Что-то я совсем запуталась...

Иногда я вижу странные сны. Они похожи на воспоминания. В них я вижу себя совсем маленькой. Мама говорит, что такого не может быть.

Однажды я рассказала ей свой сон. Мама мне, как обычно, не поверила и сказала, чтобы я не выдумывала всякую чушь. А я все повторяла и повторяла, что это не чушь, что это правда. И в конце концов, мне стало так обидно, что она мне не верит, что я даже заплакала. И мама заплакала тоже. После этого я решила ей о своих снах больше не рассказывать.

Недавно мне приснилось, что я лежу в детской кроватке, совсем маленькая. Я даже еще не умею говорить, лишь неуклюже размахиваю перед собой руками. Надо мной висит карусель с разноцветными фигурками. Она вращается под волшебные звуки колокольчиков и веселые зверушки медленно проплывают над моим лицом. Я пытаюсь схватить их, но у меня ничего не получается. Я лишь задеваю их руками, отчего они начинают прыгать на своих веревочках.

Вдруг появляются лица мамы и папы. Они склоняются надо мной, улыбаясь и говоря что-то непонятное. Я смеюсь и еще сильнее размахиваю руками, отчего разноцветные игрушки разлетаются

в разные стороны. Тут появляется дедушка. Он пытается достать меня из кровати, но мама с папой не разрешают ему этого сделать. Дедушка обиженно ворчит и уходит. Мама с папой снова склоняются надо мной. Они улыбаются. Волшебные колокольчики играют сказочную мелодию...

Однажды Лилит все-таки уговорила меня сходить на кладбище. Мы сидели на зеленой траве среди аккуратных белых надгробий, смотрели на порхающих бабочек и болтали о всякой ерунде. Темный и густой лес был совсем рядом, и Лилит принялась меня уговаривать прогуляться в ту сторону. Я отказалась, сказав, что это уже слишком. Если мои родители узнают, что я ходила на кладбище, мне так влетит! А тут еще лес. Короче, нет. Но Лилит не сдавалась. Она говорила, что мы подойдем к лесу и тут же вернемся обратно, а может даже и подходить слишком близко не будем. Но я лишь отрицательно мотала головой в ответ.

Не знаю, чем бы все это кончилось, но тут из леса вышли мальчишки. Они были намного старше нас, некоторые жили по соседству, я их иногда встречала. Впереди шел самый старший и высокий. Он был очень худой и жилистый. А еще он был белый. Белый настолько, что у него даже не было видно ресниц, как будто их и не было вовсе. Его голова была похожа на обтянутый тонкой кожей череп и поэтому про себя я окрестила его Белой Смертью. Он очень мне не нравился. Попадаясь мне на пути, он всегда провожал меня взглядом, от которого у меня все холодело внутри. Вот и сейчас он проходил мимо, не отрывая от меня своего бесцветного неживого взгляда. И тут я заметила, что идет он не с пустыми руками. В одной руке у него был большой железный инструмент, похожий на огромные щипцы для орехов. У моего папы есть такой. Я видела один раз, как он откручивал им старую трубу за домом. А в другой руке...

В другой руке он нес, держа за волосы голову Идеального человека. Голова вращала глазами и беззвучно шевелила губами, словно пытаюсь что-то сказать. По торчащим из шеи проводам словно капли воды сбегали вниз белые светящиеся огоньки.

Мальчишки прошли мимо и Белая Смерть оглянулся, еще пару раз посмотрев на меня.

- Видела? – спросила меня Лилит.

Я молча кивнула в ответ.

- Они нашли в лесу Идеального человека и отрубили ему голову, - оглядываясь на уходящих вдаль мальчишек, сказала Лилит.

- Зачем они это сделали? – спросила я ее.

- Потому, что они придурки, - хмуро пояснила Лилит, - Мальчишкам все бы только ломать и убивать. Но настоящего человека убить они не могут, за это их посадят в тюрьму на всю оставшуюся жизнь. А за Идеального человека ничего не будет. Вот они и...

- А зачем убивать? – снова спросила я.

- Я же говорю – придурки, - вздохнула Лилит.

- Надо им самим оторвать голову, - подумала я, провожая их мстительным взглядом, - Папа бы точно смог, во всяком случае, мне он давно это обещает.

Настроение было безнадежно испорчено и мы решили пойти домой. Пробираясь между белых надгробий, я мельком разглядывала надписи на них. Вдруг я увидела такое, что заставило меня замереть на месте. На одном из надгробий было... мое имя. Несмотря на то, что в школу мне идти только осенью, я уже умею читать и считать до ста. Так вот: на могиле было мое имя. И фамилия тоже была моя. Я остановилась в растерянности и стала водить пальцами по вырезанным в камне золотым буквам. Под ними были какие-то цифры, но слишком длинные, я таких не знаю.

Вдруг за моей спиной кто-то охнул. Я обернулась и увидела маленькую седую старушку. Она стояла, испуганно зажав рот ладонью.

- Горе-то какое, - прошептала она, - Ведь маленькая совсем была. И годика не исполнилось. Я отошла от надгробия, оставив старушку причитать в одиночестве.

- Странно все это, - сказала я Лилит, - Имя совсем как у меня.

- Знаешь, - таинственно вытаращив глаза, зашептала Лилит, - я однажды слышала, как мои родители говорили, что у твоих родителей уже был ребенок. Может быть, это твоя сестра.

- Да ну тебя, - отмахнулась я от Лилит, подумав, какая она все-таки дура.

Вернувшись домой, я стала бродить по комнатам, не зная, чем себя занять. Дедушка дремал в кресле, накрывшись пледом, я не стала его будить. Я поднялась наверх, в мамину комнату и стала копаться в ее вещах. Я очень люблю это делать: примерять длинные бусы, надевать колечки, крутиться перед зеркалом. Потом мне и это наскучило, и я стала выдвигать и задвигать обратно ящики комода. Один ящик я потянула слишком сильно и чуть не уронила его на себя. В самом конце ящика оказались вещи, которых я раньше никогда не видела. Это была одежда для маленького ребеночка, для совсем еще младенчика – чепчик, распашонка, крохотные вязаные ботиночки. А еще там был альбом с фотографиями. Я открыла его и увидела фотоснимки, на которых были мама и папа и какой-то маленький ребенок. Они смеялись, обнимаясь, и выглядели такими счастливыми. Мне вдруг почему-то стало страшно. Я задвинула ящик комода и пошла вниз. Что это за ребенок? Почему они мне о нем никогда не рассказывали? Надо будет обязательно спросить. Или лучше не спрашивать, пусть все будет, как было? Даже не знаю, что и делать...

Это было в один из выходных дней. Все были дома. Мама готовила обед, папа смотрел телевизор, а дедушка, как всегда дремал в своем кресле. И все было тихо и спокойно. Но тут мама сказала папе, что водосточный желоб возле крыльца уже скоро оторвется и надо бы срочно его починить. Папа сказал, что знает об этом и обязательно починит. А мама сказала, что еще одного дождя желоб не переживет и того и гляди свалится кому-нибудь на голову. А папа сказал, что погода стоит солнечная и дождей в скором времени не предвидится. А до того времени, как пойдет дождь, он обязательно все починит. А мама сказала, чтобы он встал и починил желоб прямо сейчас, потому, что все равно сидит и ничего не делает. А папа сказал, что у него выходной и он намерен хорошенько отдохнуть и вставать вовсе не собирается.

Тут по телевизору началась реклама. Красивая тетя стала рассказывать о том, что купила себе Идеального мужа от компании Мэджик Экзистенс и жизнь ее стала прекрасна. Она больше не знает одиночества и в доме идеальный порядок и все работает. Вот что значит настоящая мужская рука.

- Вот-вот, - сказала мама, - настоящая мужская рука. Надо тоже себе Идеального мужа купить, как соседка. Никаких проблем не будет.

Тут папа вскочил из-за стола. Его всего трясло. Он что-то хотел сказать маме, но не смог и быстро вышел из дома, громко хлопнув дверью.

- Вот ты умная после этого женщина? – спросил маму дедушка, зябко поеживаясь под своим пледом, - Мужа ей Идеального. А этого куда денешь?

Мама в ответ сказала что-то невразумительное.

- То-то, - сказал дедушка, - сама-то идеальная? А то взяли моду...

Тут мама закричала, что она очень от всего этого устала и у нее больше нет никаких сил.

- Да-да, - не унимался дедушка, - ты еще вместо меня кого-нибудь купи. Хотя я и так Идеальный дед. Сажу себе в уголке, да посапываю

Дедушка сипло засмеялся.

Я не могла больше это слушать и бросилась за дверь вслед за папой. Папа уже успел уйти далеко. Он был в конце улицы, и я побежала вслед за ним как можно быстрее, пока он не затерялся в толпе. Я уже совсем запыхалась, пока догнала его и повисла у него на руке, пытаюсь отдышаться. Папа улыбнулся, потрепал меня по голове, и мы пошли в городской парк, где сегодня был праздник.

В парке было весело. Везде играла музыка и ходили яркие клоуны. Папа купил мне билет на карусель, а потом еще на другие аттракционы. А потом он купил мне сладкой ваты и полосатую карамель на палочке. И хотя я уже наелась сладкого, мы пошли куда-нибудь перекусить. Мы нашли свободный столик и взяли жареных сосисок с картошкой. Папа обещал, в случае, если я все съем, купить мне мороженого. Тут заиграла какая-то песня, и папа мечтательно зажмурился и стал крутить пальцем, словно наматывая на него витающую в воздухе мелодию.

- Слышишь, доченька? – спросил он меня, - Это блюз.

Я лишь пожала плечами в ответ. Не знаю, какой там блюз. У папы все песни – блюз. А что у него не блюз, как говорит мама, то реггей. Но мне все равно. Я очень люблю своего папу. И хотя его не допросишься поиграть в шашки, он очень много возится со мной. Он научил меня плавать и кататься на велосипеде. И еще он учит меня боксировать, чему я вообще-то не очень рада. Хотя, честно говоря, один раз мне это очень пригодилось. Когда соседские мальчишки хотели отобрать у нас с Лилит выпавшего из гнезда птенца, я расквасила одному из них нос. Он остался реветь, сидя на земле, остальные стояли вокруг, не зная, что делать. А Лилит в это время убежала вместе с птенцом. Тоже мне подруга.

А мороженое папа мне купил фисташковое.

Собрались уходить из парка мы уже затемно. Мы шли с папой, взявшись за руки по направлению к выходу. Навстречу нам шло тоже очень много народа. Видимо, они собирались веселиться всю ночь. Ну и пусть, ни капельки не завидно. Мы и так неплохо отдохнули.

Вдруг мы увидели, что дальше по дороге что-то происходит. Мы подошли поближе и увидели, что затевается драка. Там были парень с девушкой, а к ним лез задираться Белая Смерть. Ненавижу его. Придурок.

Белая Смерть что-то кричал с перекошенным от злости лицом и все показывал пальцем на девушку. А парень стоял и слушал. А потом вдруг двинул Белой Смерти кулаком в ухо. Белая Смерть даже улетел с дороги между прилавков с едой. Парень взял девушку под руку, что-то сказал ей и они пошли дальше. А Белая Смерть вскочил с земли, залез на один из прилавков и стал кричать им вслед из-под навеса. Продавец пытался стащить его за ногу, но Белая Смерть мертвой хваткой вцепился в стойку навеса и начал ее трясти. Продавец дернул Белую Смерть за ногу, но тот лягнул его и затряс стойку еще сильнее. Прилавок не выдержал и развалился. Все вкусности, которые лежали и висели на нем: белые булки, кольца колбасы, фрукты и сладости – все это покатилося вдоль дороги. Продавец, словно обезумев, бросился на Белую Смерть и вцепился рукой ему в лицо. Белая Смерть противно и тонко завизжал.

- Кто теперь мне за это, за все заплатит? – кричал продавец, - Кто?

Вокруг начали собираться люди.

- Убью! – зашипел продавец на не переставшего визжать Белую Смерть, - Убью мерзавца!

- Остановитесь! – вдруг раздался чей-то голос, - Вы же люди!

Все обернулись на говорящего и мы с папой тоже. Это был Идеальный папа Лилит. А может, кто-то другой. Они поразительно похожи друг на друга, порой их невозможно отличить. В руках у него была корзинка с продуктами. Видно, его отправили за покупками.

- Не стоит этого делать, - сказал он продавцу.

- Это еще почему? – недовольно спросил продавец, не разжимая ладони, которой держал за лицо Белую Смерть.

- Это не имеет никакого смысла, - ответил Идеальный папа Лилит, - Это нерационально.

- Чего? – недовольно нахмурил брови продавец.

- Нанеся ему вред, - сказал Идеальный папа Лилит, - вы нисколько не возместите причиненного вам ущерба, а лишь сами из потерпевшего сразу переместитесь в разряд нарушителей закона. Так есть ли смысл в этом действии?

- И что ты предлагаешь? - спросил его продавец.

- Надо действовать, строго следуя букве закона, - ответил Идеальный папа Лилит, - Необходимо вызвать полицию. Только она полномочна давать оценку действиям участников конфликта в подобных ситуациях.

Услышав про полицию, Белая Смерть резко мотнул головой, вырвался из рук продавца и пустился наутек. Продавец бросился за ним, но, конечно же, не смог его догнать и вернулся, задыхаясь от бега.

- Ну что, доволен? – тяжело дыша, спросил он Идеального папу Лилит.

Идеальный папа Лилит ничего не ответил.

- Дать бы тебе, - замахнулся на него продавец.

- Это нерационально, - ответил Идеальный папа Лилит.

Тут пришел какой-то человек в костюме и стал записывать в папку продукты, которые валялись на земле. Продавец схватился за голову, тихонько застонал и стал пинать лежащие на земле продукты, отчего они стали разлетаться в разные стороны. А потом пришла полиция.

Все стали расходиться. Мы с папой тоже пошли домой.

- Ну вот и дождались мы чудесных светлых дней, - проворчал папа, когда мы отошли подальше, - Теперь они нас еще и жизни учить будут...

Я очень люблю свою маму. Люблю, когда она печет что-нибудь вкусненькое и на весь дом пахнет ванилью и корицей. Люблю, когда мы сидим на скамейке под окном, просто молчим, а я еще и болтаю ногами. Люблю, когда мы срезаем в саду цветы, а затем приносим их домой и ставим в вазу на столе. Люблю, когда я сижу, свернувшись калачиком у нее на коленях, а она читает мне мою любимую книгу. Только вот, когда она меня отчитывает, я не люблю. Совсем. Ну да это бывает не так уж и часто. Гораздо чаще она читает мне по вечерам.

Она садится в свое кресло, а я беру свою любимую книгу, забираюсь к ней на колени, и она читает мне. Вообще-то, читать я уже умею и сама, но у мамы это получается куда интересней. Мама читает и голос ее то замирает в самых интересных местах, то спешит быстро-быстро, когда происходит что-нибудь стремительное. Она изображает всех героев разными голосами, говоря то низким басом, то поднимаясь до мышиного писка. Я так не умею. И поэтому хотя и знаю давным-давно всю книгу наизусть, прошу почитать ее снова и снова.

И мама читает мне, а лежу у нее на коленях, свернувшись калачиком, и дышу медленно и спокойно. Со стороны может показаться, что я сплю, но нет, я все слышу и все вижу. Дедушка, укрыв колени пледом, разложил перед собой старые поломанные бельевые прищепки и, вооружившись отверткой, собирает из них целые. Это никому не нужно и никто его об этом не просит, но если ему так нравится, то никто и не возражает. Мы снисходительно относимся к его чудачествам. Мама говорит, что нужно уважать старость потому, что все мы, в конце концов, станем старыми и если, сохранится такой порядок вещей, то, Бог даст, и к нашим слабостям будут относиться так же снисходительно.

Мама читает мне о том, как ведьма дала русалочке питье, от которого ее хвост раздвоится и превратится в пару стройных ножек. Потом отрезала ей язык, и русалочка стала немая - не могла больше ни петь, ни говорить...

Дедушка чинит свои прищепки, изредка поглядывая в телевизор. Телевизор бубнит совсем негромко и нам с мамой совсем не мешает. Но тут дедушка заворчал и стал искать пульт от телевизора, чтобы переключить программу. Я вытянула шею, чтобы посмотреть, что же его так разозлило его и увидела, что по телевизору снова показывают рекламу Идеальных людей.

- Идеальные люди от компании Мэджик Экзистенс, - заливался чей-то радостный голос, - Действительно идеальные друзья, помощники и спутники жизни. Только с Идеальными людьми от Мэджик Экзистенс ваша жизнь по-настоящему станет легкой, безопасной и интересной. Не можете найти свою вторую половину? Все еще страдаете от одиночества? Идеальные люди от Мэджик Экзистенс избавят вас...

- Тьфу, - громко сказал дедушка и выключил телевизор.

Мама погладила меня по голове и стала читать дальше. А я лежала и думала, какая я все-таки счастливая потому, что где-то есть одинокие и несчастные люди, а меня есть мама. И папа. И даже дедушка. И почему-то вдруг вспомнила про комод наверху и детские вещи в нем. Я хотела спросить у мамы чье все это и что за маленький ребенок на фотографии с ними. И еще про белое надгробие с моим именем. Но вдруг поняла, что уже не могу пошевелиться. Тело мое стало тяжелым и непослушным, глаза слиплись, мамин голос тихим эхом начал растворяться где-то вдалеке, пока не растаял совсем... и я уснула.

Я опять видела сон, в котором я была маленькой.

Был солнечный день. Комната залита светом, падающим из открытого окна, ярким настолько, что приходится зажимиваться. Папа держит меня над головой на вытянутых руках, подбрасывая вверх время от времени. Я подлетаю почти до самого потолка и падаю к нему в руки. У меня захватывает дух и я смеюсь весело и звонко. И мама стоит неподалеку и тоже смеется.

А потом мне снилось, как я иду по самому краю моря. Я держусь кулачками за указательные пальцы папы, шаги мои несмелы и походка неуверенна. Мои маленькие ступни оставляют на мокром песке забавные следы, которые каждый раз смывает набегающая волна. Солнце светит ласково и море шумит, а я шагаю вперед и папа идет за мной следом...

Как-то раз, ближе к вечеру, в дверь постучали. Папа открыл дверь и увидел на пороге Идеального папу Лилит.

- Добрый день, - сказал он, - Я ваш сосед.

- Да-да, - растеряно кивнул папа, - я знаю.

- Позволите войти? - спросил Идеальный папа Лилит.

- Да, конечно, - посторонился папа, жестом приглашая его в дом.

- А у вас уютно, - одобрительно кивнул Идеальный папа Лилит, обводя комнату взглядом.

Папа в ответ лишь произнес что-то невразумительное.

- Меня зовут Цезарь Марк Аврелий Север Антонин Август, - представился Идеальный папа Лилит.

- Как-как? - переспросил папа.

- Да-да, - подтвердил Идеальный папа Лилит, - Вы не ослышались. Септимий Бассиан Каракаалла, римский император из династии Северов. Так уж получилось. Можно просто Марк.

Папа в ответ пожал плечами. Мол, обыкновенное имя, всякое бывает.

- Цель моего визита заключается в следующем, - сказал Идеальный папа Лилит, - Водосточный желоб, проходящий по краю крыши нашего дома, забился листьями. Я собирался его прочистить...

Тут мама многозначительно посмотрела на папу.

- ...но обнаружил, что у нас в доме нет ни стремянки, ни даже лестницы. Не будете ли вы столь любезны одолжить что-либо из перечисленного на совсем непродолжительный период времени?

- Я бы с удовольствием,- вздохнул папа, - Но дело в том, что брат моей любимой жены одолжил обе эти вещи, чтобы покрасить свой дом. И хотя обещал вернуть максимум через три дня...

Тут папа многозначительно посмотрел на маму.

- ...пошел уже второй месяц. Так что извините, ничем не могу помочь.

- Очень жаль, - сказал Идеальный папа Лилит, - Но в любом случае, я рад нашему знакомству.

Он замер, не отводя взгляда от папы. Папа в недоумении смотрел на него, не зная, что делать. Возникла, что называется, неловкая пауза.

- Может чаю? – вдруг спросила мама, - У меня и пирог поспел.

- С удовольствием, - ответил Идеальный папа Лилит и направился к столу.

Папа шел за ним следом и корчил маме недовольные гримасы, всем видом показывая, что не в восторге от маминого приглашения.

Идеальный папа Лилит сел за стол. Папа сел напротив. Даже дедушка, кряхтя, выбрался из своего кресла и присоединился к ним. Мама налила всем чаю, разложила по тарелкам пирог и тоже села за стол.

- Совместное времяпровождение является одним из необходимых условий добрососедских отношений, - сказал Идеальный папа Лилит.

- Бесспорно, - тяжело вздохнул папа.

Идеальный папа Лилит взял чашку с чаем и поднес ее к губам. Все замерли в ожидании. Идеальный папа Лилит бесшумно отпил чай и поставил чашку на стол. Папа с дедушкой озадаченно переглянулись. Идеальный папа Лилит взял со стола ложечку, отделил ей кусочек пирога и отправил его в рот.

- М-м-м-м, - сладко зажмурившись, протянул он, - как вкусно!

Дедушка с недовольным видом взял свою чашку, громко хлюпая, отпил, но обжегся горячим чаем и опрокинул его на себя. Он, чертыхаясь, встал из-за стола и отправился в свое кресло. Идеальный папа Лилит проводил его взглядом, затем вопросительно посмотрел на маму с папой. Мама виновато пожала плечами в ответ.

- Мне кажется, я смущаю вас своим присутствием, - сказал Идеальный папа Лилит, вставая из-за стола - Мне, пожалуй, пора. Спасибо за угощение. Было очень вкусно.

- Что вы! – поспешила разубедить его мама, - Ничуть вы нас не смущаете. Давайте еще посидим.

А папа ничего не сказал.

- Нет-нет, - ответил Идеальный папа Лилит, - Мне действительно пора. Был очень рад нашему знакомству. До свидания.

Он слегка поклонился и ушел.

- У-ф-ф-ф, - выдохнул папа, закрыв за ним дверь, - даже не знаешь, как себя вести. Такое ощущение, будто с телевизором разговариваешь. Полным идиотом себя ощущаешь. Хотя, с другой стороны, как-то иначе тоже будет невежливо. Черт его знает...

- Да уж, - сипло засмеялся дедушка, - в наше время куда проще было. Все роботы были похожи на астронавтов или водолазов. Или даже на консерву на колесиках. И миндальничать с ними не было никакой надобности.

И только мама молчала, уставившись в одну точку перед собой. Интересно, о чем она тогда думала?

У всех есть свои секреты. У нас с Лилит тоже.

Прямо через дорогу от нашего дома, чуть вниз от обочины есть большое дерево. А под ним большая канава, заросшая травой. Так вот, если спуститься в канаву и раздвинуть траву, можно увидеть в корнях большого дерева огромную нору. Хотя, правильнее, я думаю, было бы назвать ее берлогой. Она похожа на домик хоббита, во всяком случае, мы вдвоем с Лилит там запросто помещаемся. Лилит притащила из гаража два маленьких стульчика и небольшой светильник на батарейках и теперь там очень уютно.

В самом дальнем темном углу нашего убежища мы прячем шкатулку с секретиками. В ней лежат: пузырек от духов, вырезанные из журналов фотографии наших любимых актеров и певцов, сломанные часы и серебряное колечко с агатом, которое мне подарил дедушка. Сам агат треснул пополам, но все равно это драгоценность. Время от времени мы с Лилит приходим в наше убежище, включаем светильник и перебираем сокровища в шкатулке.

Никто не знает про наше жилище. Однажды, когда мы направлялись к нему, переходя дорогу, нам попались соседские мальчишки. Одного из них, Дени, я знаю. Он живет через два дома от нас. Он очень веселый и симпатичный. У него светло-голубые глаза и очень красивая улыбка. Еще у него соломенного цвета волосы и еле заметные веснушки. Осенью мы вместе пойдем в одну школу. Я думаю, мы даже будем сидеть рядом и переговариваться время от времени. Не знаю почему, но мне так кажется.

Я хотела позвать его с нами, чтобы показать нашу нору, но Лилит зашипела на меня, сделав большие глаза. Да, пожалуй, она права. Если об этом будут знать все, то никакая это уже не тайна.

Мы добрались до нашего логова, спрыгнули в канаву и раздвинув траву, попали внутрь. Мы уселись на стульчики и при неуверенном от сающихся батареек свете светильника принялись рыться в шкатулке. Так, беспечно болтая и перебирая наши сокровища мы не заметили, как прошел день и наступили сумерки. Тут мы услышали, как трава зашуршала от того, что кто-то спрыгнул в канаву. Потом еще и еще. Мы с Лилит перепугались до смерти и забились вглубь норы. Трава на входе раздвинулась и внутрь, подслеповато шурясь, заглянул Белая Смерть. За спиной у него стояли несколько больших мальчишек. Белая Смерть забрался к нам в нору и стал осматриваться, медленно обводя все вокруг взглядом. Затем, заметив у меня в руке серебряное колечко, он взялся за него пальцами и потянул к себе. Я не отдавала. Он посмотрел на меня по злому удивленно. Его лицо в тусклом мерцающем свете было особенно похоже на череп. Он приблизил свое лицо к моему вплотную и стал пристально разглядывать меня и водить головой, словно обнюхивая. Потом еще раз потянул кольцо.

- Не дам, - сказала я, - Это мое.

Белая Смерть взял меня за горло и стал медленно сжимать пальцы. От ужаса я не могла не то чтобы крикнуть, а даже издать и звука. А он смотрел мне в глаза не отводя взгляда. У меня перед глазами поплыли тусклые разноцветные круги.

Вдруг какая-то неведомая сила отбросила его назад так, что он даже вылетел из нашей норы. Мы с Лилит замерли, боясь пошевелиться. Вдруг мы услышали папин голос. Мы осторожно выглянули и увидели, как мальчишки со всех ног улепетывают вдаль. А папа склонился над Белой